– Состояние госпожи Чжао улучшается не по дням, а по часам. Однако Ваше Благородное "Я" не может перегреваться или подвергаться воздействия сквозняков. В ближайшие два дня не ешьте острых блюд. Всё остальное в порядке, – эти слова Императорского врача были очень остроумны. На первый взгляд это говорило о состоянии тела, но на самом деле оно давало Чжуан Лоянь знать о его доброй воле. С телом всё в порядке, это означало, что она снова сможет служить Императору.

После того, как Тинчжу и Юньси, которые сопровождали её, услышали эти слова, они поняли и принесли некоторые подарки, чтобы вознаградить императорского врача. Такова была ситуация в императорском гареме. Взаимная поддержка. Так как у них были общие интересы, лучше было оставаться щедрыми даже в мелочах.

Как только Императорский врач ушёл, Чжуан Лоянь посмотрела на слуг в комнате. Она помахала рукой.

– Все, кроме Тинчжу и Юньси, свободны.

– Понятно. Остальные слуги тихо отступили. Чжуан Лоянь сняла шёлковую нить и свернула её. На губах девушки была насмешка. – Я никак не ожидала, что Чжаожун Сюй придумает такую тактику, – если бы она действительно не умела плавать, даже если бы Чжуан Лоянь победила Жунхуа Сунь в её собственной игре, можно было бы опасаться, что она потеряла бы свою жизнь.

Женщины в будуаре, естественно, не умели плавать. Прыжок в воду и обмотка ног водяными растениями гарантировали бы им смерть, независимо от того, было ли их падение преднамеренным или нечаянным. В этой тактике Чжаожун Сюй, погибни Жунхуа Сунь или Чжуан Лоянь, Император, безусловно, накажет другую сторону. Действительно хороший план убить двух зайцев одним выстрелом.

Возможно, единственное, чего Чжаожун Сюй не учла, – это то, что она умеет плавать. Чжуан Лоянь бросила шёлковую нить в свою чашку и смотрела как чай окрашивал белую нить своим цветом. Она медленно сказала:

– Мы во Дворце Сихэ спим очень глубоко. Ночью мы не можем видеть то, что не должно быть видно. Чай уже остыл. Принесите свежий и налейте.

– Да, – Юньси взяла чашку и ушла.

Тинчжу взяла веер и принялась обмахивать им свою хозяйку:

– Госпожа, как Чжаожун Сюй могла предвидеть, что Жунхуа Сунь сделает такое?

– Возможно, у неё есть шпионы, внедрённые в людей Жунхуа Сунь. Или… – усмехнулась Чжуан

Лоянь. Или она хотела послать людей, чтобы они столкнули её в пруд. И не важно, что это за возможность. Эта Чжаожун Сюй определённо хотела устроить заговор против неё.

Тинчжу смогла уловить скрытый смысл слов Чжуан Лоянь. Она тут же стиснула зубы.

– Какой хороший план.

– А чего вообще стоит такой способ? – Чжуан Лоянь закрыла глаза и зевнула. – У кого из женщин в императорском гареме нет никаких планов? Поскольку Чжаожун Сюй осмелилась сделать это, это означает, что у неё есть мужество столкнуться с последствиями после того, как она будет разоблачена. Есть много глаз вокруг.

Тем не менее Тинчжу не ожидала, что Чжуан Лоянь будет так спокойна, когда она произнесла эти слова.

– Возможно ли, чтобы хозяйка просто позволила ей строить планы по своему усмотрению?

– Как же можно допустить, чтобы она строила против меня козни по своему усмотрению? – Чжуан Лоянь открыла глаза и улыбнулась. Чистокровный брат предыдущего владельца её тела получил повышение. И по тому, как держался Император, было видно, что он очень привязан к ней. По крайней мере, теперь Чжуан Лоянь полностью завладела вниманием Фэн Цзиня. Было ли это несчастье или удача – пока неясно.

□□□□□

Сидя за императорским столом, Фэн Цзинь закрыл документ, в котором говорилось о пустяках. Он поднял голову и посмотрел на стоявшего сбоку Гао Дэчжуна.

– Гао Дэчжун, как там Чунъи Чжао из дворца Сихэ?

– Докладывая Вашему Величеству, только что люди из императорской медицинской академии выступили с докладом. Госпожа Чжао уже почти выздоровела. Однако её голос звучит несколько хрипло. Чунъи Чжао не может есть острую пищу в настоящее время, и она не может перегреваться, – зная, что Император был несколько заинтересован в хозяйке дворца Сихэ, Гао Дэчжун обратил внимание на обстоятельства этой леди.

– В таком случае позаботься, чтобы люди из департамента дворца прислали достаточно льда во дворец Сихэ. И пришлите свежие фрукты и овощи, – поразмыслив немного, Фэн Цзинь сказал: – Так же необходимо спросить Чунъи Чжао, удовлетворяют ли её повара во дворце Сихэ. Если нет, она может их заменить.

– Ваше Величество очень внимательны. Этот раб должен будет кому-то передать сообщение, – Гао Дэчжун на мгновение заколебался, прежде чем сказать: – только что евнух из службы

внутреннего надзора увидел, что Ваше Величество заняты государственными делами и не осмеливается вмешиваться. Вот почему этот раб спрашивает, имеет ли Ваше Величество какое-либо намерение перевернуть бирку с именем сегодня вечером.

– Поскольку тело Чунъи Чжао уже вне опасности, я сегодня же отправлюсь во дворец Сихэ, – Фэн Цзинь снова взял в руки документ. – Чунъи Чжао очень сильно испугалась. Этот Чжэнь должен её утешить.

– Да, – Гао Дэчжун заметил, что Император, похоже, не желает говорить дальше, и отошел в сторону, зная своё место. Тем не менее он задавался вопросом, пренебрегал ли он когда-либо госпожой дворца Сихэ. Император действительно, казалось, особенно благоволил Чунъи Чжао.

□□□

– Ты сказала, что Император решил посетить Дворец Сихэ сегодня вечером? – после того, как Гуй Пинь Янь услышала отчёт слуги, её лицо сразу потемнело. Она раздавила цветок в своей руке и усмехнулась. – Вообще-то у неё есть кое-какие средства.

Жунхуа Сунь лишилась своей благодати. Даже родственница Императрицы потеряла лицо. Однако именно Чунъи Чжао завоевала нежную привязанность Императора. Даже её родительская семья получила императорскую милость. Упав однажды в пруд, она действительно получила большое преимущество.

Неудивительно, что… некоторые люди хотели её смерти.

http://tl.rulate.ru/book/27336/972055